Гордость французского балета

— Во Франции любят такую поговорку: «Чего хочет женщина — того хочет бог», — сказала, уезжая два года назад из Москвы, «звезда» парижского балета Лиан Дейде. — Мое горячее желание — еще раз приехать к вам, и я верю, что оно непременно исполнится.

Желание Лиан Дейде действительно исполнилось. Вскоре замечательная французская танцовщица вновь встретится с советскими зрителями.

Имя молодой примы-балерины «Гранд-Опера» необычайно популярно во Франции. Светлое, торжествующе мажорное искусство Дейде — лучшее воплощение того, что дал миру обновленный французский балет.

После пышного расцвета романтизма в середине прошлого века французская хореография переживала тяжелый упадок. Возрождение парижского балета началось лишь в двадцатых годах. Оно прямо связано с творчеством русских танцовщиков и балетмейстеров. По существу современная французская школа классического танца не что иное, как национальные традиции в «русской» шлифовке. Начиная с 1910 года московские и петербургские артисты балета регулярно гастролируют в Париже. В течение многих лет ведущим танцовщиком и балетмейстером «Гранд-Опера» был выходец из России Серж Лифарь. Незадолго перед войной здесь с триумфом выступала советская балерина Марина Семенова.

Школа, которую прошла Лиан Дейде, тоже связана с деятельностью русских мастеров хореографии. А ее любимая роль — «Жизель».

«Жизель» — подлинная жемчужина романтического балета, гордость французской хореографии. И все-таки в «Жизели» куда больше «русского», и не только потому, что в основе ее лежит славянская легенда. После шумного успеха на сцене «Гранд-Опера» балет этот во Франции был прочно предан забвению. Его возродили в России. Для Анны Павловой, Тамары Карсавиной, Ольги Спесивцевой Жизель стала своей, «родной» ролью. Эти балерины и вернули французам их балет. В «Гранд-Опера» «Жизель» и сейчас идет в «русском» варианте и даже в оформлении русского художника Александра Бенуа.

Маленькая, хрупкая, изящная, парижанка с головы до ног, Лиан Дейде словно создана для Жизели. Она танцует ее просто и вдохновенно. Ее трактовка первого акта местами сурова, но когда Жизель — Дейде появляется как романтическое видение — «то женщина, то дух, то невеста, то сильфида», это производит неизгладимое впечатление.

Говоря о французской балетной музыке, академик Б. Асафьев, как наиболее характерные ее черты, отмечал мелодичность, «наделенную ясностью очертаний и грацией оборотов», ритмику, «корнями глубоко уходящую в народную французскую танцевальную культуру», и колоритность — «уменье дать... впечатление живой смены явлений в их цвете и свете». Эти же черты придают неповторимое очарование и артистическому облику Дейде. Ее виртуозный танец мелодичен и певуч, ритмически точен и ясен, многокрасочен и выразителен. Дейде выступает на сцене с 14 лет, в ее репертуаре множество самых разнообразных ролей, и каждая из них отмечена печатью ее яркой индивидуальности — будь то остроумная шутка «В музее», где Дейде играет сошедшую с картины Э. Дега «голубую танцовщицу», или фантастическая девушка («Рыцарь и девушка»), поэтическая Аврора («Дивертисмент»), шекспировская Джульетта или полные танцевального блеска партии в «Этюдах» и «Хрустальном дворце».

Постоянный партнер Дейде — премьер парижской труппы Мишель Рено, типичный танцовщик французской школы с ее отточенной классической техникой, слегка жеманной, но все же очень привлекательной исполнительской манерой, врожденной пластичностью. За восемнадцать лет работы в «Гранд-Опера» молодой артист (ему сейчас 31 год) перетанцевал ведущие партии в балетах «Этюды», «Виденья», «Наутеос», «В музее», «Хрустальный дворец», «Рыцарь и девушка» и других. Мишель Рено — непревзойденный исполнитель Голубой птицы в «Дивертисменте» (по мотивам «Спящей красавицы» П. И. Чайковского). В 1957 году он заменил в «Жизели» «самого» Лифара — танцовщика, имя которого западные критики произносят не иначе, как с эпитетом «гениальный». И в самом деле, Альберт — одна из лучших партий Рено, отмеченная тонким ощущением романтического стиля, музыкальностью и драматизмом.

Лиан Дейде и Мишель Рено — «старые» знакомые наших зрителей: они уже дважды выступали в Советском Союзе. Их предстоящий приезд — еще одно свидетельство плодотворности и прочности советско-французских культурных связей.

Анд. ДЬЯКОНОВ.

□ □

На снимке: Лиан Дейде.

«ТРУД»
Москва
27 МАЙ 1960